

эльчи тэмир

ДЕТЕКТИВ, бариста и призраки

Эльчи Тэмир

Детектив, бариста и призраки 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70792609

SelfPub; 2025

Аннотация

Наиль не только бывший попаданец в магический мир, но и аватар дракона. Теперь он видит призраков и с этим что-то надо делать! Мало этого: он влюбился в детектива Белову и не может пройти мимо ее расследования.

Продолжение книги "Детектив, бариста и призраки"

Содержание

Глава 1 Пастух и маньяк	4
Глава 2 ДТП	10
Глава 3 Что-то попаданческое	18
Глава 4 Шарлотка	24
Глава 5 Утренний секс	27
Глава 6 Что-то детективное (Колобок)	35
Глава 7 Очередные качели	40
Глава 8 Анонимки бабки-свидетельницы	51
Глава 9 Воскресные разговоры	55
Глава 10 Всё ещё воскресные разговоры	64
Глава 11 Всё еще воскресенье. Графиня	71
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Эльчи Тэмир Детектив, бариста и призраки 2

Глава 1 Пастух и маньяк

– Нарьян Тимуровна, я нашел! – лейтенант Алибабаев вбежал в кабинет, размахивая бумагами.

– Что именно?

Белова устало откинулась на кресле, потирая переносицу. Последние два дня были просто бешеные. День Валентина, безусловно, принес радость влюбленным, но также разозлил ревнивых, завистливых и психически нездоровых. Два убийства в состоянии аффекта, одно заказное, на почве ревности, три измены, десяток анонимок-поклепов на бывших, а еще женщина выпавшая из окна. На первый взгляд случайность, но Белова в это не поверила.

– Я нашел зацепку!

Клёнов размял шею и пробурчал:

– Ты где был?

– В морге.

– А мы тебя куда посылали?

– За кофе.

– Ну и где оно?

– А разве еще не принесли? – удивился Алибабаев и посмотрел на часы. Три часа дня, а заказ он сделал полчаса назад.

– Если ты здесь – то нет, – пробурчал Клёнов. – Бегом в огурцы!

В открытую дверь вежливо постучали и знакомый голос произнес:

– Доставка...

– Привет, – холодно сказала Белова. – Какого... ты здесь?

Видеть блондина ей было приятно, но светить отношениями очень не хотелось. Всё-таки она взрослая, опытная женщина, которая не будет увлекаться молодыми и зелеными, пусть и энергичными мальчиками.

– Два «Пастуха» и «Титаник», – сказал Наиль, раздавая кофе полицейским. – И пончики, – тут он улыбнулся. В американских фильмах копы всегда ели пончики. – Оплата наличными?

– Ой, – растерялся Алибабаев, выискивая в карманах куда дел деньги, с которыми его отправили в кафе.

Доставщик еды вежливо улыбался, дожидаясь оплаты, ничем не выдавая своих отношений с присутствующей здесь капитаном.

Кленов хмыкнул, перевел веселый взгляд с баристы на Нарьяну и обратно, отхлебнул кофе.

– Необычно, а с чем оно? Почему называется «Пастух»?

– Двойной кофе, корица, куркума, – ответил бариста, потративший четверть часа, добываясь оригинального, но съедобного вкуса, – и вспененное козье молоко.

Кленов прыснул кофе на пол, чуть не забрызгав капитана.

– Что-о?

Алибабаев вмешался:

– Я не знал, что ты любишь и взял на свой вкус.

– О-о-о... – простонал Артём, не зная как реагировать.

Кофе ему понравился, но козье молоко – это же «бе». Это же коза! – Ты козел!

– Едрид-мадрид, – сказал Белова, недовольная своими подчиненными, которые ведут себя как дети: обзываются козлами, деньги теряют. – Я сама расплачусь. Бариста, за мной!

Вывела блондина в коридор, оглянулась убеждаясь в отсутствии лишних глаз, вжала Эльчина в простенок между окном и стендом «Их разыскивает милиция». Жадно припечатала поцелуем, сразу отстранилась и хрипло скомандовала:

– Свалил, быстро.

– Я соскучился... – тихо сказал Наиль, как будто они не вчера расстались, будто неделя прошла.

– Не приходи ко мне на работу без повода, – максимально холодным тоном потребовала Белова.

– Йессэ, – хохотнул Наиль, облизнулся и ушел по коридору кошачьей походкой: игриво и неспеша, дожидаясь оклика.

– Дома ты у меня получишь... – пригрозила Белова.

– Заметано, – обернулся Наиль, подмигивая.

– Бабушкины кочерыжки, – тихо взвыла Нарьяна. – За что мне это? – Мысленно прикидывая сколько еще дел не сделано и зная, что засидится допоздна. А интуиция уже намекала, что секса с блондином сегодня не будет, а будет секс с бумажками, допросами и преступными элементами.

В кабинет она вернулась слегка злой:

– Алибабаев, ну?

– Нарьян Тимуровна, – лейтенант не заметил смены настроения и радостно протянул бумаги. – У нас маньяк.

Клёнов подпрыгнул.

– Что-о? Нунах!

Белова вздохнула, интуиция её не обманула.

– Подробности, лейтенант, мне нужны подробности.

* * *

В то время как Белова с тревогой слушала сбивчивые объяснения Алибабаева, Наиль наоборот успокоился.

Весь день он нервничал и приставал к Петровичу с вопросом, что ответила Нарьяна. Потому что вчерашнее сообщение было отправлено именно с телефона мастера.

«Ничего не ответила, уймись, занята она на работе завал. Делом займись!»

И он занялся делом, пришел в свое кафе и за работой бариста ждал, когда Нарьяна придет на чашечку кофе. Ждал, ждал, но дождался лишь заказ на доставку. Воспользовав-

шись поводом («доставки у нас нет, но ради родной полиции сделаем исключение») он проник к любимой.

Что ж мастер оказался прав, столы полицейских были завалены бумагами, лица уставшими, обстановка нервная. Конечно кофе (авторский, сам делал) их взбодрит.

Наилю даже удалось получить поцелуй украдкой и из здания полиция он вышел окрыленным.

Нарьян обещала вечером встретиться, а значит вчерашний секс не был случайным, таким как «извини, давай забудем и больше не встретимся», значит у нее тоже есть чувства к нему... Пусть они и не признавались пока друг другу в любви... Слова это слова, в вот теплый взгляд, реакция тела на прикосновение – значат намного больше.

Их любовь произошла слишком быстро: в понедельник встретились впервые, когда капитан Белова опрашивала соседей пропавшего человека, потом встретились уже днем, когда пропавший человек был найден мертвым у себя в квартире, потом она пришла к нему в кафе с расспросами. Во вторник она опять пришла в кафе, но уже с просьбой-приказом помочь в поиске призраков – убивших пропавшего. Вечер вторника был изматывающим морально и психически, но они нашли тела подозреваемых. Среда, День Валентина, его опять накрыли воспоминания разбитого сердца, он чудил и приставал ко всем девушкам в кафе с просьбой о любви... Нарьяна тоже пришла в кафе и предложила то, что он хотел.

Три дня, прошло три дня, сегодня четвертый и он влюб-

лен. Опять. Впрочем, он всегда влюблялся с первого взгляда. Легко и просто, но потом собирал разбитое сердце. Неужели опять на те же грабли? Пусть.

Глава 2 ДТП

Полиция. шесть вечера, когда официально рабочий день был закончен.

Белова листала бумаги по сбитому пешеходу, свидетели утверждали, что наезд был вовсе не случайным.

– Так, – сказала она, увидев знакомую фамилию.

– Что-то нарыли, товарищ капитан? – лейтенант Клёнов с готовностью подскочил, готовый бежать куда угодно, восхищенный тем, что Белова нашла зацепку в деле, которое держала в руках лишь две минуты.

– Артём, скажи, много ты знаешь людей с фамилией Эльчин?

– Никого не знаю. Это имя такое, – ответил Клёнов, знавший Наиля Эльчина как Илью.

– А я одного знаю... Совпадение?

– Есть подозреваемый? Задержать-допросить?

– Отставить, я сама, – сказала Белова, занося в контакты телефон Эльчина – юноши, что знала совсем по другому делу. И очень близко.

Однако, указанный в деле телефон Наиля оказался номером Петрова-старшего. «Нуужели Наиль потерял свой телефон? И почему я не удивляюсь?»

* * *

Двумя часами ранее. Квартира Петровых.

В дверь кто-то скребся. Не звонил, не стучался, а скребся, будто забыв, что надо делать, когда хочешь попасть в чью-то квартиру. Дима открыл дверь и опешил.

Наиль с отсутствующим выражением лица стоял в коридоре и смотрел на ключи в ладони. Ладонь была окровавлена. И одежда тоже.

– Что случилось? – спросил Дима, напуганный скорей безэмоциональностью сожителя, чем видом крови. Потому что что-то такое он и ждал с того самого момента, как сопляк появился на пороге впервые три недели назад.

Наиль ничего не ответил, прошел внутрь, покрутился, уронил ключи, потом снял куртку, обувь. Причем куртку он положил на обувную тумбу, а кроссовки поставил сверху.

Дима проследил за тем, как Наиль ушел в ванную комнату, и сказал громко:

– Я звоню Максу.

Но Петрович уже и сам зашел в квартиру. Дыша чуть быстрее, видимо, после бега, быстро снял верхнюю одежду, хмуρο поглядел на окровавленные вещи ученика и уверенно пошел туда, где уже шумела вода.

Вздохнув, Дима убрал телефон в карман. Он всегда с ревностью следил за ними. Почему-то брат всегда знал, когда Наиль «невпорядке» и где его искать. Сейчас было вдвойне

обидно, потому ему, Диме, сейчас тоже страшно.

Из ванной донесся звук рыданий и всхлипывающее бормотание.

Дима понял, что сейчас никому до него нет дела. А также, что, никто ничего объяснять и успокаивать не будет. А потому: не пойти ли ему нафиг сразу?

Он заперся в своей комнате, надел наушники и включил звук погромче. Запустил игру. Сейчас посбивать пешеходов – самое то настроение.

Спустя время он почувствовал тяжелый взгляд брата. Поставил на паузу, сдернул наушники и обернулся. Макс молчал.

– Что случилось? – спросил Дима с тревогой.

– Мить, мне нужна твоя помощь, – наконец отмер брат и сел рядом на стул.

– Твой оболтус опять влип? – догадался Дима. – Что на этот раз? Заигрался в Хеллоуин? Принимал роды у кошек?

– Оказал первую помощь пострадавшему в ДТП, – глухо обронил брат. И Дима резко выключил свой комп. Прямо с кнопки, без сохранения. Играть сейчас в эту игру – просто дебилизм какой-то. Вот ведь совпадения виртуала и реальности, надо же...

А Макс продолжил с подробностями:

– Мужика сбила машина, прямо на остановке. Перебило сонную артерию, кровь хлестала, как из шлага...

– Сонная артерия же на шее, – зацепился за странное Дима. – Машина ломает ноги...

– Думаю, мужик пытался увернуться, но преуспел лишь отчасти... а сбитый рекламный щит добавил порезов... везде...

– И он... умер? – догадался Дима. Представил себе всю эту ситуацию. Незнакомый человек истекает кровью, мясо-кишки-кости... Женщины кричат и паникуют, кто-то звонит в скорую... Мужик же хрипит, дергает конечностями, а потом замирает неподвижно... Навсегда. У Наиля, конечно же, шок, ступор и обморок...

– Нет, – опроверг часть фантазий брат. – Пострадавший пока жив.

– Ясно, – сказал Дима, хотя ясно не было. – Наилю теперь нужна помощь психолога. Я найду специалиста. – Он включил компьютер.

– Психолог? Зачем? – не понял Максим. Будучи родом из СССР и пропав на много лет в другом мире, он не знал нынче модного веяния – лечить психику у специалистов, а не банально водкой и разговорами на кухне с соседом.

– Посттравматический синдром же...

– Ну... наверное... – согласился брат. – Но я хотел попросить тебя о другом. – Он протянул телефон Наиля. – Полиция звонить будет, а мне надо бежать на встречу с... Важные дела... Не мог бы ты ответить товарищам из органов?

– Что именно? – буркнул Дима. «Так и знал, что этот соп-

ляк опять принесет беспокойство и сложности». – Что мне им наврать? Что Эльчин у нас не живет или что у него алиби, он был дома и...

– Нет, что ты. Врать не надо. Просто постарайся перенести встречу с допросом на завтра и очень желательно где-нибудь в кафе. Ильке сейчас нельзя в ментовку, нацепляет ментальных бло... кхм, в общем, не надо.

– Кукамба?

– М-м-м?

– Кафе «Cucumber» подойдет?

– Ну уж нет! – всполошился Дима и понял, что очень постарается, чтобы менты не пришли к ним в гости. Опять. – Это всё? – Да. Хороший вариант. Илька там подрабатывает – знакомое спокойное место... Или лучше здесь, дома?

– Да, спасибо, – сказал брат и поднялся.

Дима же с горечью вспомнил, какой он теперь одинокий, пока брат возится с этим недоумком...

– Мить, – брат вдруг вернулся, обнял его за голову, потребил за уши, улыбнулся и пообещал: – Вернусь с мороженой.

– Я помню, – ответил Дима с комком в горле. Глаза защищало от нахлынувших воспоминаний. То, что он запомнил трехлетним карапузом. Старшего брата, который ласково теребил его за уши и всегда приносил мороженое. Пломбир на палочке, который мама строго-настрого запрещала! Постоянные сопли и больное горло не давали насладиться

любимым лакомством. А он так хотел мороженое! И только брат знал: если очень хочется, то можно. Пусть маленький кусочек.

И когда брат вернулся спустя двадцать лет... Этот момент, когда на пороге дома появился большой, богатырского телосложения мужчина, с надкусанным мороженым в руке... Он сразу понял-вспомнил кто это. Хоть и прошло много лет.

– Мить, я понимаю, все эти проблемы перекладываю на твои плечи... Но я не могу сейчас съехать, контуры настроены, привязки высчитаны... Потерпи нас еще чуть-чуть...

– Макс, я запрещаю тебе уезжать! – взвыл Дима, вдруг с испугом поняв, что если проблемный сопляк исчезнет, то и Макс тоже.

– Я понял-понял, – рассмеялся Макс. Опять потрепал брата за ухо. – Так присмотришь за младшим?

– Ладно... – вздохнул Дима, лишь немного смиряясь с ситуацией.

– Всё. Я убежал.

– А этот... Вдруг у младшего будет истерика?

– Я усыпил его минуточек на девятьсот...

Дима проводил брата, закрыл за ним дверь, заглянул в гостиную, где на диване, свернувшись калачиком, спал Наиль.

Кхм, младший. Ну да, пацан младше него лет на девять. И да, сам Дима, уже совсем взрослый дядя. И был таким все восемь лет одинокой жизни в этой квартире. Но приехал

брат и Дима будто вернулся в детство, когда родители опекают и можно капризничать, требовать повышенного внимания и не думать о бытовых проблемах. Максим, не задумываясь, согласился на эту роль, наверное, даже не думая, что может быть по-другому: ведь тоже помнил брата маленьким, совсем карапузом.

Вот только появился ученик и сразу стал самым младшим, автоматически сделав Диму обратно взрослым дядей. Дядей, которому не положено капризничать, а следует оберегать слабых.

Обидно. Диме был вот столько же как Наилю, когда пришлось стать взрослым...

Он вздохнул, прикрыл дверь в гостиную и посмотрел на грязные вещи и пол.

Что ж. Очевидно, стирка и уборка сегодня на нем.

Тут ему в голову пришла гениальная мысль и он хмыкнул «Кто сказал, что я умею хорошо стирать? Никто. Вот и будет, как получилось». Он вытряхнул из карманов всю мелочевку, подхватил его кроссовки и запихнул всё в стиралку, следом запихнул джинсы и прочие мокрые вещи, что плавали в ванной. Очевидно, что «младший» не подумал раздеться и полез в воду в чем был.

Он посмотрел на бурую, от крови, воду в ванной и поморщился, веселье ушло. Дима немного подумал, но всё же запустил стирку. Мама утверждала, что кровь не отстирывается. Значит, если что-то отстирается – повезло. Но если вещи

испортятся от стирки, так всё равно пятна останутся и придется только выкинуть.

Дима еще раз вздохнул и взялся за швабру. Всё же девятьсот минуточек терпеть кровавые следы в собственной квартире было выше его сил.

Глава 3 Что-то попаданческое

Наиль проснулся от тяжелого бреда очень уставший и мутным сознанием. Долго вспоминал чья это прихожая, где он топчется в одном трусах. Обычно после попаданческих кошмаров он просыпался там, где заснул. В катастрофических случаях – в местах, где было больше энергии, то есть дома у мамы или мастера.

Вспомнил. Нарьяна – его возлюбленная. Старше его по возрасту и в звании. Хотя звание – это не из этой реальности, а из сна. Он поежился от холода и, покачиваясь как смертельно уставший человек, поплелся в спальню. Упал на край двухместной кровати и прополз под одеяло под горячий бочок Нарьяны.

– Илька? Как ты вошел? – сонно спросила Белова. – Ох, какой ты холодный... Будто раздетым по улице бегал...

– Угу, – согласился Наиль, не вслушиваясь в слова, а пытаюсь смыть воспоминания этого кошмара ощущениями в ладонях: любимая, родная женщина. Живая.

– Илька, ты же помнишь мое главное правило? – грозно сдвинула брови Нарьян. – Сон важнее секса.

– Угу, – опять согласился он, всё же проваливаясь в воспоминания тяжелого сна. Снах, где он был попаданцем-санитаром времен Великой Отечественной.

* * *

Илья выпрыгнул на перрон безымянной станции, заинтересовавшись новым фактом. Санитарный поезд проезжал здесь уже не в первый раз, но раньше не было никакого дома, только прогоревшие остатки, присыпанные весенним снегом.

– Илья! Куда? – окрикнула его старшая санитарка.

– Люсь, ну ты же знаешь поезд четверть часа будет валандаться. Я успею прогуляться.

– Смотри мне, – пригрозила Люся веснушчатым кулачком внушительного размера.

Он медленно преодолел три сотни метров, внимательно глядя под ноги и обходя воронки после бомбежки. Шел и прислушивался к себе. Нет, не показалось. Дом выглядел брошенным, выстуженным, но искра жизни там тлела. Слабая искорка, слишком слабая для нормального человека. Может животное какое? Собака или коза. Нет, не пойму. Животные ощущались по-другому, но и для человека светило слишком слабо.

Тоскливое предчувствие засосало где-то под ребрами.

Илья толкнул скрипучую дверь и прошел внутрь. Оглядел нехитрое убранство сторожки (на полноценный дом это строение не тянуло). Пусто, никого. Если только... Он пристал на лавку и заглянул на печь.

Чертыхнулся.

Предчувствие не обмануло. История грустная, но при-

вычная по нынешним временам. Мертвое и остывшее тело неопределенного пола и возраста, скрытое одеждой. Уже не помочь. Слишком поздно. Но искорка тлеет рядом. Нетрудно догадаться: ребенок.

Илья чертыхнулся еще раз и полез наверх. Младенец был очень плох, уже не шевелился и не плакал, но был жив. И проживет еще пару минут. Всего пару минут, если ему не помочь.

Поморщившись как от зубной боли, Илья выругался вслух, но уже громко, зло и отчаянно.

Забирать искры души у мертвых и отдавать их живым он научился. Криво, косо, как попало, но пока никто не жаловался.

Угум, потому что Илья это антикоммунистическое умение тщательно скрывал. А выжившие списывали на чудо, но никак не на доходягу-санитара с памятью как у рыбки.

Илья и сам списывал это на чудо, совпадение. Потому что принимать этот бред серьезно ему не позволял и так слабый рассудок, усугубленный провалами в памяти.

Он, как будто бы, воображал себе эти темные искорки, которые зачерпнул у мертвого тела (ага, женщина и вовсе не старая, как показалась сначала, а долго болевшая). Подержал, согревая эти огоньки, дождался (хоть времени было в обрез) когда они посветлеют и перелил/пересыпал/подарил младенцу (Ага, это девочка, а по энергетическому кружеву родня женщине и близкая, скорее всего дочь. Что ж возмож-

но болезнь матери было и не болезнь, а беременность в тяжелых условиях войны).

Ребенок слабо, как котенок пискнул и зашевелился.

– Вот только не реви, – попросил Илья. – Начальник поезда этого не любит. – Младенец крякнул и прислушался, будто понимал что-то своим крохотным мозгом. Илья приободрился: – Вот так, правильно, будешь хорошей девочкой и мы покатаемся на поезде. Ту-ту-у, чух-чух-чух, ту-ту...

Он прижал к себе этот дурнопахнувший (запах, привычный для любого санитаря, который уже не замечал) сверток и искал документы и памятные вещи. Хорошо бы, чтобы девочка выросла под своим настоящим именем и хранила в памяти вещь из дома или от мамы. Пришлось потревожить мертвеца еще раз, снимая с нее длинную, с кисточками, шаль неизвестного цвета.

– Уважаемая маман, – сказал он вслух, чтобы призрак не обиделся и всё понял. – Это вашей дочке на память. Честно.

Нашел корзину и уложил сверток туда, потому что вроде как, если правильно помнил разговоры санитарок поезда, младенцев надо как-то правильно держать. Он не знал, но решил что проще положить на ровное, чтоб ребенок не сломался при транспортировке.

Огляделся задумчиво: где можно хранить документы? И единственным здесь предметом мебели с ящиком был комод возле входной двери. Да, в ящике обнаружилась шкатулка с письмами и документами. Илья вскользь посмотрел их, да,

похоже документы именно этих людей. Он снял с зеркала на комодe фотографию молодой пары в летнем саду – родители девочки, без сомнения.

Потом поспешил на гневные крики санитарки. В этот раз он бежал, перепрыгивая препятствия, потому что поезд уже начал движение и отставать было никак нельзя: помрем здесь оба.

– Держи! – он передал корзину Люсе, а сам из последних сил вцепился в поручень, с ужасом понимая, что сил в слабых пальцах нет и он не удержится.

– Что это за наказание такое! – выругалась Люся, легко, одной рукой, втягивая тощее тело малохольного санитаря. – Выгнать тебя с поезда за такие делишки, – сетовала она вслух громко, но не сердито. Злиться на убогих было не принято в деревне. Да нигде не было принято. К тому же слухи по поезду ходили такие, что Илька умеет боль снимать и не раз смертельно раненых с того света вытаскивал. Оттого и мозги у него набекрень, что вечно по границе между живыми и мертвыми ходит.

– Что в корзине? – спросила Люся.

– З-зайчик, – выдохнул Илька, отдышаться все никак не удавалась. Блокадный ленинградский холод и голод все никак не желал уходить из его тела, даже в жарко натопленном вагоне.

– Кто? – удивилась санитарка и потыкала куль пальцем. Басовитый рев был ей ответом.

– Ты гляди, – ахнула она. – Дитё принес...

– В подоле? – гоготнул завхоз, закидывая дохляка на плечо и утаскивая по вагону на его койку. – Удивил, но не очень. У санитарок ты такая... такой не первый. Ничо выходим.

– Почему «зайчик»? – спросила Люся, меняя пеленки младенцу.

– Фамилия такая... по документам... – пробормотал Илья, проваливаясь в сон, истощенный бегом и всем этим событием по переносу искр из одного тела в другое.

* * *

Нарьян почти провалилась обратно в сон, потому что молодой любовник лежал рядом спокойно, уснул как убитый, но задержалась и вернулась. Оттуда у него ключи от квартиры? Как вошел? Зачем? Почему в таком состоянии?

Подумала пару секунд и оставила вопросы на утро: сон важнее.

Илька поежился и прижался к ее груди холодным носом.

– Что это за наказание такое, – пробормотала она, дотянулась до ящика комода и достала бабушкину шаль. Длинную, с кистями. К этой шали еще прилагалась история о спасении бабушки, когда она была совсем младенцем, во время войны чудесным образом, но и эту историю она оставила на утро. Укутала Наиля поплотнее в одеяло, накрыла шалью и уснула.

Глава 4 Шарлотка

Чудесное выходное утро. Мама негромко гремит посудой на кухне, ароматный запах выпечки проникает в спальню. В школу не надо. Каникулы. Она сладко потянулась. Реальность ворвалась к ней рингтоном будильника.

– Бабушкины кочерыжки! – вскочила Нарьян. «Какая школа? Какие каникулы? На работу опоздаю!»

Кхм, но аромат выпечки и присутствие на кухне кого-то не показалось. Нарьян вытащила из-под подушки табельное и на цыпочках прокралась в коридор. Осмотрела входную дверь и пол. Цепочка на двери заброшена, замок защелкнут, следов грязи и чужой обуви – нет.

С кухни донеслось немзыкальное мурлыканье: кто-то вполголоса подпевал Queen. Нарьян чертыхнулась и спрятала табельное. Она узнала голос. Наиль собственной персоной.

Она зашла на кухню и сложила руки на груди, гневно сдвинув брови.

Наиль мило улыбнулся и поставил на стол блюдо с выпечкой.

– Доброе утро, любимая, – сказала он и смущенно поправил рукава шелкового халата-кимоно с драконами. Ее шёлкового халата, между прочим.

– Эльчин!

– М-м-м? – мило улыбнулся тот и спросил: – Титаник?

Нарьян учуяла знакомый апельсиново-перечный аромат авторского кофе под названием «Титаник», углядела одинокую зефиринку в большой кружке кофе и сдалась:

– Умеешь ты уговаривать...

– Ага, – согласился Наиль и устроился за столом напротив.

Нарьян решила, что вопросы подождут, пока она выпьет кофе и съест кусок пирога. А какого, кстати? Она приподняла вопросительно бровь.

– Брусничная шарлотка, – ответил Наиль, поняв без слов.

– В поварской Академии научили? – спросила она, откусывая приличный кусок. Есть женщины, которые не толстеют, но не потому что ведьмы, а потому что двигаются много и живут активно, калории сгорают не успевая отложиться в запас.

– Не, – вздохнул Эльчин, вспоминая брошенную учебу. – Я там только осень нормально учился. Проходили калории и КЭБЭЖЭУ, рассчитывали нормы и технику.... Можно сказать я там почти ничему не научился. А шарлотка – мамин рецепт. Нравится?

– Очень! – кивнула Нарьян. Очень ей нравилось, что на кухне шуршала не она, и что завтрак готов, а она поспала подольше. Всегда бы так. – А теперь вопросы.

Наиль скис и сцепил пальцы.

– Как ты попал в квартиру?

– Я не помню... – прошептал Наиль правду. – Кажется, лунатил.

– А одежда где?

Он расцепил пальцы и стал рисовать пальцем на столе круги:

– Ну, наверное, там, где я уснул. Дома.

– Хочешь сказать, что ко мне пришел босиком в одних трусах по снегу? – нахмурила она брови, но злиться не получалось.

И почему-то казалось нормальным, что именно Эльчин этот фокус выкинуть мог. В его стиле.

Эльчин лишь развел руками. Ни спорить ни оправдываться он не собирался.

Нарьян, капитан полиции, постучала пальцами по столу и сделала свой детективный вывод:

– Ясно. Вы меня разыгрываете. Кто твой сообщник? Ай, не говори, сама догадаюсь: Петров-старший. Мотив? Набить цену своим фокусам. И что дальше?

Наиль почесал голову, пожал плечами и попросил:

– Дай телефон, позвоню мастеру, чтобы забрал.

Нарьян протянула ему телефон и засомневалась в своих первичных выводах: нынче без телефона никто никуда не ходил.

Глава 5 Утренний секс

Белова допивала кофе и задумчиво поглядывала на часы. Наиль, приготовив завтрак, существенно сэкономил ей время и, если вычсть душ-одеться-дорога, то выходило...

– У меня есть лишние двадцать три минуты, – сказала она и посмотрела на блондина взглядом «догадайся что?»

Наиль, сидевший за столом напротив, подперев ладонью голову, с видом любимой бабушки, наблюдающей как внуки уминают выпечку. Встрепенулся, выпрямился. Его глаза потемнели вместо бледно-сине-зеленых став темно-бирюзовыми. Ворот шелкового халата-кимоно с драконами (ее шелкового халата-кимоно с драконами!) игриво и будто бы случайно, сполз, обнажая ключицу и рельефное плечо.

– И на что мы потратим такую уйму времени?.. – спросил юноша чуть хрипловатым голосом.

Этот вибрирующий тон вызвал в Нарьяне толпу мурашек и желание. «Едрид-мадрид, давно я такого не чувствовала» подумала она. Желать кого-то и видеть его желание в ответ, это... замур-р-рчательно.

– А ты справишься? – спросила она, тоже понижая голос, то ли предостерегая, то ли отговаривая. В тот первый раз блондин сначала облажался, а потом был шикарен, но это было долго. Впрочем, сейчас Нарьяна готова была послать работу подальше и опоздать на час или два.

– Справлюсь, – кивнул Наиль и второй рукав шелкового кимоно сполз с его плеча. – Если ты не будешь ругаться матом и царапаться... – он прерывисто вздохнул. Ведь именно это заводило его с ней больше всего. Ведь ему хотелось именно этого – животной страсти, с уехавшей крышей, слияния в одно существо, ведомое инстинктами. А не скучной миссионерской позиции. Мурашки как игристое шампанское побежали по загривку, шеи, спине. Он потер шею обеими руками, унимая желание.

– А если буду?.. – провоцирующим голосом угрожая и возбуждая, спросила она, ловя кончик пояса его халата и вытягивая его.

– Тогда будет как в первый раз, – грустно ответил Наиль.

– Но ты же придумал, как сделать лучше? – Она вытянула пояс полностью, подержала его в руке и игриво уронила на пол. Они оба посмотрели как шелковая лента, будто последний разумный довод, который сдерживал их двоих от глупости (безумия? идиотизма?) свернулся кольцами на полу.

– Ну есть один вариант... – он поднялся и медленно, будто устраивая стриптиз стянул шелкового дракона и, повторяя ее жест, уронил халатик поверх пояса. Только Нарьяна смотрела не на ткань, а на его обнажающееся, а потом и обнаженное тело. И на его изящные руки, которые игриво подчеркивали все достоинства гибкого, стройного тела и одновременно прикрывая стратегически важное место, то ли стесняясь, то ли интригуя.

– Отшлепаю за каждую лишнюю минуту, – пригрозила она.

– В какую сторону? – озадачился Наиль. Если дольше чем двадцать три минуты или меньше?

– В любую, – ответила она, не поняв вопроса, занятая тем, что быстро скидывала с себя одежду.

– Угу, – кивнул он, вдруг задумавшись, что «отшлепать» – вполне себе вариант для прелюдии, так?

– Погнали, – скомандовала она.

– Йессэ, – по-пиратски ответил он.

И они погнали. Нарьяна зачем-то запомнила время и спустя одиннадцать минут точно знала, что Наиль не уложился по времени. Зато у них осталась возможность понежиться в ванной.

Четверть часа спустя она бодро носилась по квартире, собираясь на работу. От привычного ритуала отвлекал молодой любовник, что в одном полотенце терпеливо ждал в коридоре. С минуты на минуту Петрович должен был привезти вещи.

В дверь постучали кулаком и Наиль быстро распахнул ее, не спросив «кто там?» и даже не заглянув в глазок.

– Ты точно стриптизер! – фыркнула Нарьяна, подмечая стремление Наиля сверкать полуголым телом перед незнакомцами. Но за дверью оказался знакомец – Петров-старший. Мастер впихнул в руки ученика сверток одежды и грозно спросил: – Когда это ты успел в стриптизеры?

– Ой, мастер, ну было один раз и то неправда... – пошутил Наиль, потом признался: – Деньги нужны были срочно и Грек уговорил попробовать. Мне не понравилось.

Нарьяна услышав ответ, даже выглянула из комнаты, не застегнув блузку.

– Что-о?

– А что не понравилось-то? – уточнил Петров, проявляя удивительную деликатность и разглядывая свои ногти, вместо того, чтобы пялиться на полуголых любовников. Пусть тела ученика были ему не секретом, а вот капитан полиции могла и обидеться.

– Так лампочки вечно перегорали, – пожаловался Наиль, натягивая джинсы. Сам факт сбоя электричества был, конечно же, вызван его сильной энергетикой и нестандартностью обстановки, но его возмущал другой факт. – И в темноте вечно кто-то успевал меня лапать!

– И что такого? – не понял Петрович. Что такого, если к тебе липнут девушки, женщины и пенсионерки? Роскошно же.

– Они не заплатили за контактный стриптиз? – догадалась Нарьяна.

– Вот именно! И мало этого, у меня воровали честно заработанное прямо из трусов, – возмущался Наиль, натягивая футболку.

– Вот ведь сволочи! – восхитился Петрович.

– Грёбанные кочерыжки, – выругалась Нарьяна, расстроен-

ная не только фактом воровства, но и тем, что кое-кто бесплатно лапал ее любовника.

– Петрович, а носки? – спросил Наиль, не найдя ни под курткой, ни в куртке важный предмет гардероба.

– И так не замерзнешь, в машине же, – отмахнулся мастер.

– Мои возьми, – сказала Нарьяна, доставая из комода новые носки, еще в упаковке. – Вот эти всё равно не ношу. Подарили шутники из колхоза...

Наиль развернул носки и хмыкнул:

– Это что за слово?

– Это хер, – проявил энциклопедические знания мастер. – Буквица Хѣрь древнерусского алфавита. Гармония, мировое равновесие.

– Прикольно.

Белова вышла в коридор и огляделась не забыла ли чего в суматохе? Брючный костюм, сумочка, ключи... пистолет. Едрид-мадрид. Она забежала на кухню и достала пистолет из-под скатерти.

– Интересные у вас игры, – прокомментировал Петров появление женщины с огнестрелом в руке.

Наиль задумчиво наклонил голову на бок и пробормотал:

– А с такими игрушками мы еще не играли...

Нарьяна показала кулак и серьезным, почти угрожающе, предупредила очень серьезным тоном, чтобы даже думать не смел.

– Тронешь табельное – в угол поставлю.

Наиль вздохнул, выкинул эту мысль из головы и обменялся взглядами с мастером по другому поводу:

– Красотка, правда? – спросил Наиль восхищенно.

Петрович хмыкнул. С точки зрения баланса сил и возникшей энергии в любовных играх, капитан без сомнения была лучше любой мисс Мира, а вот всё остальное – дело вкуса, личное дело. И он перевел разговор:

– Нарьяна Тимуровна, вас до работы подбросить?

– До «огурцов», – сразу согласилась Белова, но пока не решилась подъезжать на чужой машине и давать повод для сплетен. – Если успеете за десять минут.

– Доведем за семь, – похвастался ученик.

– Шесть с половиной, – поправил учитель. – Если выйдем из квартиры прямо сейчас.

– Ага, – понял Наиль и выскочил за дверь, прыгая на одной ноге и натягивая второй кроссовок. – И я всё же не понимаю, какой смысл ставить ребенка в угол? – спросил он, сбегая по лестнице. – В углу не страшно.

– Там скучно, – сказала Нарьяна догоняя мужчин. – Я там всегда засыпала. Стоя.

– Это когда было?

– В садике.

Вспоминая детские шалости они доехали до кафе «Кукумбер» за пять минут.

Нарьяна оглянулась на заднее сиденье: блондин крепко спал, закрыв локтем глаза. «Вот и хорошо, не будет всей этой

прощальной романтической ерунды». Она посмотрела строго на сержанта Петрова.

– Максим Петрович, давайте договоримся больше никаких этих фокусов с лунатизмом и проникновением в чужие квартиры без одежды.

– Нарьян Тимуровна, – тем же серьезным тоном сказал Петрович. – Не могу вам ничего обещать. Сами понимаете: Илька молод, влюблен и будет чудить.

Она поморщилась. «Так и знала, что от этой незапланированной любовной связи будут проблемы. Впрочем, когда это любовь была запланированной и без глупостей? Никогда. Тем и запоминается».

– Насчет показаний по дэтэпэ, – вспомнила она одно неулаженное дело. Вчера вечером по телефону Петров выдал необходимую информацию, и ее было достаточно, но бумаги стоило заполнить самому свидетелю, уточняя некоторые факты, и желательно сегодня.

– Не сегодня, – твердо сказал Петров и посмотрел на ученика. Нарьяна тоже посмотрела на блондина и вдруг увидела на его лице печать бесконечной усталости, которую Наиль успешно скрывал за улыбками и весельем.

– В понедельник, – разрешила капитан Белова и вышла из машины.

– И вам «до свиданья», – вздохнул Петрович в спину этой холодной женщины. И что Илька в ней нашел? Неужели противоположности притягиваются? Ученик кипит в пламени

дракона и ему нужен этот холод, чтобы не испариться? Хотя надо признаться пару себе он подобрал эффективную. Всего лишь полчаса рядом с ними и мастер собрал месячную норму энергии, а сам Илька «налопался» с голодухи так, что вырубился не доехав до дома. В этот раз ученик не потратил бездарно энергию на злость и бесполезные мысли о прошлом.

Глава 6 Что-то детективное (Колобок)

Эта пятница на работе у Беловой оказалась на редкость продуктивной. Удалось закрыть все дела, навалившиеся с Дня Валентина и даже составить по ним отчеты. Лейтенанты рыли информацию по маньяку, но пока ничего нового. След обрывался в декабре. Пусть нашли подтверждение, что тела с лишними проколами в странных (с точки зрения патологоанатома, конечно, то есть ни вены, чтобы ввести наркоту/яд, ни места, чтобы задеть жизневажные органы) имелись в ноябре, продолжались в декабре, однако, январь и февраль – пусто.

Белова задумчиво потерла подбородок и составила официальный запрос на соседние полицейские участки. Версии две. Первая: маньяк получил чего хотел и затаился. Вторая: маньяк поменял место жительства (или даже помер, чего только в жизни не бывает). Если маньяк уехал из города, то официальный запрос надо будет расширить, сейчас важнее знать, что он не переместился на другой край города и там безнаказанно бесчинствует. Почему безнаказанно? Так ведь, скорее всего, про маньяка уже было бы написано в полицейских сводках.

Капитан выключила компьютер и еще с десятков минут

ждала чего-нибудь срочного. Но нет, рабочий день закончен и никто и ничто не требовало её присутствия на рабочем месте. Она хмыкнула, собралась и отправилась в соседнее кафе.

Это было необычно. Раньше бы она нашла себе еще дел и осталась допоздна, но теперь... Теперь у нее есть молодой любовник и более интересные планы на вечер.

* * *

Молодой человек провел ладонью по голой спине любовницы и в который раз оценил ее на сто баллов. Балетная профдеформация и любовь к стройным и мускулистым девицам давала о себе знать. Впрочем, влюблялся он и в девиц пышных объемов, но любовался сейчас привычными с детства формами.

Он поймал себя на этой мысли и фыркнул:

– Нарьян, а у тебя есть профдеформация?

– М-м-м? – сонно спросила капитан полиции Белова, удобно устроив голову на животе своего юного любовника и щелкая каналами кабельного.

– Ну там... Подозреваешь всех подряд? – предположил он.

– Кхм, – задумалась Нарьян, останавливаясь на канале с детскими мультиками. – Пожалуй, да.

– Та-а-ак... – протянул Наиль. – Можно примеры?

– Хотя бы вот это, – махнула она рукой в сторону мульт-

фильма.

– Колобок?

– Ага, знаешь сказку, – кивнула она. – И в чем преступление?

– Колобка убили. Убийца – Лиса.

Она весело рассмеялась.

– А вот и нет. Кто производил вскрытие Лисы на наличие в ней Колобка?

– Не поймали, а Лиса оказалась хитрее. – Он подумал еще минуту и понял очевидное: – Значит Лиса совершила умышленное убийство. Ой. – Никто, – растерялся Наиль, не припоминая таких подробностей в сказке.

– Вот именно, – важно сказала капитан Белова. – Факт съедения Колобка не доказан.

– Но...

– Нет тела – нет дела, – отрезала Нарьяна. – Какой у нее был мотив?

– Голод, – почесал затылок юноша. Так то оно, конечно, звери едят других зверей, люди едят говядину и это странно рассуждать о мотивах. Просто все так делают. Едят.

– Такой же мотив был у всех остальных зверей, но они это не сделали. Почему? – задала новую задачку женщина.

Нарьяна хитро прищурилась, с улыбкой, наблюдая, как молодой любовник запутался в собственных вопросах и выдуманных предпосылках:

– А были свидетели? – спросила она.

– Наверное, были. Кто-то же рассказал историю, значит, видели... – развел руками юноша.

– Может они нам соврали? – хохотнула Нарьяна.

– Ты думаешь было по-другому? – чуть разозлился Наиль, окончательно запутавшись о том, кто, где и зачем. И кому вообще верить тогда?

– Смотри, – сказал Белова. – Факт первый: дед и баба лепили колобка методом "скребли по сусекам", то есть по факту он был... ущербный. Неполноценный. Иначе говоря, медицинским языком – больной на голову. Факт второй: сбежал из дома. Орал песни. Намеренно ходил по опасным местам и приставал к бандитам, то есть хищникам. Твой вывод?

– Колобок искал смерти? Самоубился об Лису? – ахнул Наиль.

– Хорошая гипотеза, да, – одобрила Белова. – Ещё смотри. Дед и баба не подали заявление о пропаже. О чем это говорит?

– Они... они хотели от него избавиться? – возмутился Наиль, пораженный догадкой.

Нарьян спрятала улыбку: смотреть на удивленное лицо Наиля было приятно. Она подлила масла в огонь:

– Хуже. Они хотели его сожрать!

– Маньяки-каннибалы... – понял Наиль, с офигевшим лицом распластался на диване, впереv взор в потолок. – Никогда бы не подумал... Какая-то сказка и такие открытия...

– Вот-вот. Как тебе гипотеза, что они сожрали Колобка, а

вину свалили на Лису как на известную рецидивистку? И запутали следствие, указывая сначала на Зайца, потом на Волка.

– Ох.

Наиль пару минут полежал на диване с видом человека оглушенного новостями, потом улыбнулся:

– И что ты будешь делать с такими лживыми показаниями?

– Ничего, – пожала плечами Нарьяна. – Расчленение хлеба и поедание его бабкой, дедкой и прочими зверьми не преследуется по закону. Могу лишь морально их осуждать и вынести устное предупреждение.

Он улыбнулся еще шире:

– Ох, Яна, как теперь бутерброды-то делать?

– Не бойсь, Илька, я тебя прикрою, – улыбнулась она. – У меня есть связи.

– С колбасой? – предложил он хлебное преступление, собираясь на кухню на ночь глядя.

– И сыром, – кивнула она.

Начинался ночной дождь, логичный после бурного секса.

Глава 7 Очередные качели

Романтический вечер с блондином плавно перешел в страстный секс, потом в разговоры о профессиональной деформации и сказкой, затем в ночной дождь. И теперь, за полночь, самое начала субботы, они лежали расслабленные на диване. Нарьяна смотрела телевизор без звука и гладила блондина по волосам, перебирая прядки нежно, без всяких мыслей. Было просто приятно вот так вот лежать в обнимку, в тишине и наслаждаться спокойствием. Тем самым обычным человеческим счастьем под названием «семейный уют».

Блымкнуло входящее сообщение и Нарьяна нахмурилась. Как всегда работа мешает личной жизни.

«Я подъехал» – сообщил Петров-старший кратко.

И что? Зачем? Наверное, договорился с учеником, чтобы забрать его. Странно, но Илька вел себя так, будто собирался остаться на ночь.

Она еще погладила волосы любовника, думая о том, что не хочет будить Наиля и разрывать эти теплые объятия.

«Надо» – потребовал Петров новым сообщением, будто подслушал ее мысли.

Она вздохнула и сказала:

– Петров подъехал.

– Олежа? – растеряно спросил Наиль, приподнимая голову. – Как?

– Максим Петрович подъехал, – уточнила она, хмуро отлавливая ревнивый укол в сердце. Каждый день выясняется, что блондин не один, что вокруг его друзья, то Грек, то Олежа... Друзья это хорошо, но ей эгоистично хотелось, чтобы Наиль думал только о ней.

– Петрович? Зачем? – сонно спросил Наиль, потирая ладонью лицо.

Нарьяна лишь пожала плечами, с беспокойством замечая, что молодой любовник сейчас слишком вялый, рассеянный и потерянный. Совсем не тот жизнерадостный энерджайзер, каким был весь вечер. Сейчас Илька выглядел так, будто у него села батарейка, будто он снял маску жизнерадостного и довольного жизнью Дон Жуана.

Она положила ладонь на его лоб. Нет, не показалось. Горячий.

– Как ты себя чувствуешь?

Наиль поморщился, потер грудь в районе солнечного сплетения, медленно поднялся, пошатнулся.

– Я пойду...

– Тебе плохо? – беспокойно спросила Нарьяна, наблюдая как блондин вяло и неловко одевается. Джинсы с незастегнутым ремнем, футболка задом наперед, носки забыл, сразу в кроссовки, натянул один рукав куртки и потянулся к замку двери, крутя не в ту сторону.

– Тебя проводить? – она подошла к нему, накрыла его беспокойные пальцы, останавливая нервное щелканье замком

туда-сюда.

– Нет. Я сам. Я в порядке, – ответил он, избегая взгляда.

Другой ладонью она поймала его лицо, взяв пальцами за подбородок, и повернула к себе. Илья выглядел хреново: глубокие тени под глазами, заострившиеся скулы, бисеринки пота на лбу, взгляд в сторону.

– Посмотри на меня, – приказала Нарьяна. Если и зрачки глаз расширены... впору вызывать наркологов. Неужели Илья наркоман? Как хреново-то...

Но он посмотрел на нее твердым взглядом, тусклым, но не рассредоточенным.

– Прости, мне надо идти.

– Ты наркоман? – в лоб спросила она, поражаясь цвету его глаз. Вместо теплых зелено-серых – серо-голубые, бледные, как пасмурное небо Питера.

– Нет, – твердо сказал он.

– На учете у психотерапевта? – она выдвинула еще гипотезу.

– Нет. – Такой же твердый и правдивый ответ.

Ей очень хотелось надавить и вытащить всю правду. Сейчас он был слишком слаб, чтобы сопротивляться. Слаб не физически, а эмоционально.... Она могла получить ответы... Выдавить, давить... Получится насилие над личностью... Илья ей этого не простит.

Она отступилась.

– Завтра придешь?

– Нет... – слабо ответил он, капля пота скатилась по виску, очертила скулу и подбородок.

– В воскресенье?

– Попробую... Не обещаю...

Она жарко прижалась к его губам, но на поцелуй он не ответил. И тогда она отстранилась, отпустила его, сама щелкнула замком и открыла дверь.

Он неловко, споткнувшись, покинув ее гостеприимный дом. Молча, не попрощавшись. Как пьяный пересек лестничную площадку быстрыми и неверными шагами, шоркнул по стене плечом, хватаясь за перила.

Она прислушивалась с неровным шагам, ожидая звук падения тела, но дождалась только хлопок подъездной двери. Прикусив губу, она тихо закрыла дверь, прошла к окну и наблюдала, как Наиль садится в машину.

Ей было очень обидно, что любовник не сказал «до встречи», не извинился за поспешное бегство, и главное, что не ответил на поцелуй. Она решила, что на этом их отношения закончились.

«Что ж, – вздохнула Нарьяна. – Я воспользовалась им, он воспользовался мной. К взаимной выгоде. Да. Просто секс».

Вот только было тревожно, что ж его так размазывает после встречи с ней? С ней что-то не так? Она плохо влияет на блондина?

Нарьян отловила свои мысли и решительно свернула их, мысленно комкая. Никакого самобичевания. Не брать на се-

бя вину. Хватит. Если блондину так плохо с ней, пусть не приходит. Всё.

Проводив взглядом старенькую иномарку, кстати, по документам записанную на Петрова-младшего, что странно, она задернула шторы.

Они оба странные, оба. И Петров и Эльчин.

Стараясь не о чем не думать, не анализировать этот вечер и эту полночь, не винить ни себя ни его, пытаюсь думать о работе, о маньяке, странных смертях в гараже, о замершем на балконе Квакине, призраках. Она умылась особо тщательно с пенкой и тоником, достала крема и с чувством «я свободная женщина, что хочу то и делаю» упала в кровать.

Провела ладонь по простыне будто выискивая там горячее тело любовника. Увы, постель ответила ей прохладой и пустотой.

– Ну и пусть. У нас все равно бы ничего не вышло, – сказала в потолок, потом обняла подушку и вздохнула. Память предательски подкинуло ей последнее их прикосновение: горячие, но будто бесчувственные губы блондина, нервные пальцы на защелке замка, упрямый подбородок, прозрачный взгляд... А еще... Она вдруг вспомнила то, что не заметила тогда: он прижался бедром... Да, он не ответил на поцелуй («я не умею целоваться»), но тело ответило. Ответило желанием быть рядом с нею.

Она рассмеялась в подушку, как влюбленная девчонка. Илья сколько угодно мог носить равнодушные маски, отве-

чать странно и невпопад, но его тело, тело танцора, всегда говорило правду.

Нарьяна привыкла оценивать человека по мимике и глазам, голосу и словам... А блондина надо было читать по движениям. Нарьяна с улыбкой вспомнила, как он пританцовывает, услышав любую мелодию, едва заметно, сдерживая себя. «Надо будет попросить его станцевать открыто, посмотреть на его хваленый стриптиз».

Сейчас она верила в то, что блондин не бросит ее молча, не уйдет без объяснений. И даже, наоборот, ей стоит беспокоиться о том, что он не отстанет, прилипнет, как жвачка к волосам, когда (если) она захочет первой прекратить отношения. И будет тосковать под ее окнами и печально вздыхать у подъезда на лавочке.

Петрович гнал автомобиль по безлюдному городу, выбирая заброшенные дворы, пустыри и кривые улочки. Дороги здесь были хуже, подвеска машины жалобно скрипела, но это был кратчайший путь домой.

– Ты как? – спросил он ученика, поглядывая в зеркало на заднее сиденье. Наиль вялым холодцом распластался на сидении, изображая дохлую селедку и лишь иногда чуть громко стонал при особо резкой встряске автомобиля на очередной колдобине.

– Душно, – пожаловался Наиль, поскреб пальцами грудь. – Тесно... Давит... – Потом проныл жалобно: – Ма-

а-ма... ма-астер...

Петрович понял, что домой они не успеют, и придется рискнуть чужими жизнями прямо здесь. Он свернул в проулок под ветки разросшихся тополей, надеясь, что здесь не водятся бомжи, гопники, ночные пьяницы. (Если есть, им же хуже).

Пересел на заднее сиденье, уложив голову ученика на колени, пробормотав:

– Душно? Тесно? Это не те симптомы, которые я ждал...

– Будто в клетке... – простонал ученик, – из черного металла... вытягивает все силы...

– Тьфу, – ругнулся мастер облегченно, мысленно добавив армейские маты: – Я-то уже испуг... забеспокоился... Понял. Значит, это не оно, это другое. Сейчас. – Петрович стал распутывать магические ветки колыбели, что накрутил за все время. – Не толкайся... тесь изнутри, узлы только затягиваете...

– Узлы? – ученик поскреб грудь, наконец, осознавая, что на самом деле его беспокоит. Это был вовсе не рождающийся дракон, да, дракончик внутри толкался и метался, но не пытался выйти. Магическому существу было тесно. Клетка из защитных заклинаний давила на подростка (благодаря щедрым энергетическим всплесками любовных игр) дракончика, бесила своим наличием. – Ты зачем это всё мне наплёл? – ахнул Наиль. Очевидно, что Петрович проделал всё это, пока сам ученик пребывал в отключке. А в отключке

Наиль в последнее время пребывал частенько.

– Как это зачем? – возмутился мастер. – Для твоей... вашей безопасности!

– Нам что-то угрожало? – нахмурился Наиль. Пальцы Петровича были быстрые и ловкие, и ему уже дышать было гораздо легче и даже появились силы поспорить-побуянить.

– Конечно! Сначала менты взяли тебя в оборот. Потом эти твои признаки активизировались, мертвяки неуёмные. Потом умирающий за тебя хватался, су*а беспардонная... Живые, мертвые, полуживые. Что дальше? А?

– Полумертвые? – предположил Наиль, продолжая логический ряд.

– То есть твари, – мрачно сказал Петрович. Двадцать лет в Пустоши в бесконечной борьбе с тварями-зомби не могли пройти просто так и давали перекосяк в обычной жизни.

– Здесь их нет и быть не может, – сказал Наиль чувствуя, что вернулся в норму, сел ровно на сиденье и, поучая, сказал: – Согласно твоей же теории, нет магии – нет тьмы.

– Бездарь, – упрекнул Петрович и отвесил воздушный подзатыльник, который лишь взлохматил волосы. По правде говоря, ученик не был бездарен, просто вернувшись на Землю, он оставил все магические приبلуды в магическом мире, и продолжил жить так, как привык, будто мир вокруг не изменился. Мир-то не изменился, но изменился сам Наиль, теперь он был магом. Но магом забывающим про магию, как нелетающая птица, как ворон, выросший среди куриц.

Петрович напомнил:

– Тьма – это застоявшаяся магия. Если есть места силы, значит, могут быть места без силы... с тьмой и...

– Здесь есть места силы? – ахнул Наиль. Это же было бы чудесно! Место, где можно магичить в полную силу, взаправду. И не мучиться, экономя каждую кроху энергии. Он возмутился: – И почему мы не там?

– Хех. Ты как маленький, твоюждивизию, мозги используй.

Наиль воспользовался советом и понял, что здесь как и везде – кто первый встал того и тапки – за теплое место под солнцем нужно будет бороться.

– Мы не готовы к разборкам... Нас слишком мало... – сделал выводы ученик.

– Нас мало, но мы в тельняшках, – гордо выпятил полосатую грудь Петрович. Тельняшка натянулась, показывая всю мощь его тела. – Теоретически мы более подкованы, технически мы круче, а конкретно я еще и опытнее, но...

Петрович придержал главный аргумент, что ученик не готов драться и убивать. Илька слишком жалостливый и добрый. Не всех умирающих нужно вытаскивать с того света, некоторым прямо там и место, на кладбище. И кое-кто наивный своими медицинскими навыками только влез в разборку между кланами. Петровичу удалось спустить случай с ДТП на тормозах, потому что ученик, как маг, не подписывал Договор... но это пока действует отсрочка и смешная упертость

Пекарей с их нюансом в традициях – такая мелочь затормозила межклановые разборки, смешно сказать, но держится на чистом упрямстве директора и незнании обеих сторон за что торгуются.

– Ученик, у нас другая миссия. Не хочу рисковать... – привел второй довод Петрович, несколько шаткий. Он был почти уверен, что дракон в боях родился бы быстрее и... был бы более злым. И вот этого пока не хотелось... – Если не прижмут... Мда.

– Возродить драконов, – кивнул Наиль, гордый своей миссией, особенно в периоды хорошего самочувствия, как сейчас. – Петрович, дай порулить, – он резко сменил тему, без разрешения, ловко перебираясь на водительское сиденье и поворачивая ключ зажигания.

Петрович вздохнул, в очередной раз, откладывая трудный разговор. Ученику нужно знать о кланах, других магов, о Договоре ненападения и прочих сложностях, с этим связанными. Но очень не хотелось его в это втягивать, пока была возможность не рушить его детские воззрения на окружающий мир.

– Илька, я купил тебе мотоцикл за каким френом? – проворчал Петрович, точно так же ловко перебираясь на переднее, но пассажирское сиденье. – Получи сначала права...

На старом драндулете ученик мог ездить только по дачным поселкам, почти не рискуя нарваться на случайных гаишников, но сдавать на права нынче стоило приличных де-

нег и, что важнее, времени, которого не хватало.

– Ты сам-то едешь по правам с советским гербом, – высказался ученик, неумело, рывками выезжая кормой вперед.

– Но у меня есть права. Или ты имеешь что-то против Советов?

– Я? Да никогда! Твое детство – самое лучшее. – Наиль, конечно, ерничал, отвлекая мастера разговорами, чтобы не погнажи из-за руля.

– Вот-вот, – добродушно усмехнулся Петрович. – Не то, что у тебя... Балет, паркет, мамзет. А я в шесть лет из отцовской двустволки... Левее! – он схватился за руль, удерживая от излишнего, слишком близко к дереву, поворота.

– Там женщина, – упрямылся Наиль, выезжая по крутой дуге.

Петрович отпустил руль. «Нет там никого, а призрака не задавишь машиной». Зря он беспокоился про бомжи-алкаши-гопники – в итоге набежал совсем другой контингент личностей.

– Газу, газу, – скомандовал Петрович, поддаваясь детскому страху, когда облачко энергетического дыма проникло сквозь багажник, почти пробравшись внутрь машины. – Вперед!

Глава 8 Анонимки бабки-свидетельницы

Суббота.

В 8 часов 25 минут пришло сообщение на телефон.

«Не помешаю?»

Нарьяна прочитала вопрос от Клёнова и слегка удивилась такой деликатности. Чего это он вдруг? Работа есть работа. Ах да. Теперь у нее есть любовник, у Кленова – невеста, вот лейтенант и проявляет деликатность, потому что сам в любовных отношениях.

Она огляделась, прислушалась. Одна. В этот раз Наиль не стал проявлять чудеса проникновения в закрытую квартиру и дразнить ароматами с кухни. Нарьяна вспомнила ночное расставание, весьма спорное. Уснула она с мыслью, что Илька так просто не отстанет, но с утра настроение было поганое. Вполне возможно, что они уже не пара.

Едридмадрид, что ж самое то настроение поработать: зло, окунувшись в проблемы с головой и допоздна, чтоб просто потом вырубиться, дойдя до кровати, без снов и размышлений.

«Нет» – ответила она лейтенанту и тот сразу позвонил.

– Тащ капитан, нашли труп по улице Крямзина...

– Это не наш район, – перебила Нарьяна.

– Там плюс минус пару метров, погранично, – подтвердил Кленов.

– Почему ты тогда?

– Следы, тащ капитан. Свидетель видела как из серой иномарки номер 123 выбросили труп...

– Так, – подскочила Белова, начиная собираться.

– ...Я пробивал номер этой тачки, по вашей просьбе, поэтому и принял вызов. Нас это интересует?

– Еще как интересует! – подтвердила Белова. – Жди, еду.

Полчаса спустя она стояла возле тополей и слушала доклад молоденького патрульного.

– ...бабка эта сумасшедшая, каждую неделю анонимки шлет... мы сразу не среагировали, а утром пошел на дежурство и всё равно мимо, вот и глянул... а тут это вот... самое... – патрульный покраснел ушами, зная, что сейчас его доклад звучит как детский лепет. Но капитан слушала и не перебивала, он продолжил: – Сразу ничего не нашел, но следы колес же подозрительные... я покопался глубже...

Нарьяна поймала себя на неловкой мысли, что примерно вот такого же возраста «мальчика» она вчера гоняла по дивану по диагонали и вертикали, пробуя позы камасутры, не доступные ранее ей с мужем. Отвела пристальный взгляд, пока патрульный не стал заикаться и окликнула лейтенанта:

– Тёма, ну что?

– Следы протектора свежие. Бабка записала время 0:45 –

1:12. Но...

– Но?

– Но труп несвежий. Неделю здесь лежит. Так что вряд ли труп выбросили этой ночью с этой машины. Следы обуви видите?

– Вижу.

– Как будто водитель вышел из машины и пересел на заднее сиденье, потом уехал. Если бы он выбрасывал тело, были бы еще следы, топтался бы рядом, глубина продавливания бы изменилась. Здесь этого нет. Но странно другое...

– Что? – хмыкнула Белова.

– Если водитель сел сзади, кто сел за руль? Как машина уехала?

– Призрак угнал? – пошутила Белова, замечая по следам, что машина, выезжая задом из проулка, двигалась рывками и зачем-то сделала странный крюк, объезжая кого-то или чего-то. Впрочем, она точно знает, у кого спросить, что здесь было, потому что Петрович увез Наиля из ее дома как раз пол первого ночи, как раз на этой машине. – Шутки в сторону. Тело, случайно, не наш маньяк поработал?

– Всё то вы знаете, тащ капитан, – скривился Кленов. – Так не интересно. Да, наш маньяк. Имеются проколы в районе груди, неопасные для жизни. Экспертов вызвал, – предупреждая следующий вопрос, добавил лейтенант. – Скоро будут.

– И Климушкина? – выгнула бровь Нарьяна.

– А его зачем?

– А затем, что в этих пустырях мы найдем еще жмуриков... К бабке не ходи, тьфу. Эй, молодой-красивый, – она окликнула патрульного. Полюбовалась, как он заливается краской смущения по самые брови и приказала: – Собери все анонимки бабки-свидетельницы за последние три месяца. И напиши-вспомни все те, что были проигнорированы, – полюбовалась как патрульный покраснел еще и выше бровей. – Первое пришли на почту сразу, – она протянула визитку. – Воспоминания – можете вспоминать всем отделом – жду в течении недели. Свободен, кругом. Арш!

Глава 9 Воскресные разговоры

Воскресное ничегонеделание перед телевизором за просмотром детективного сериала, под пледом и с кружкой кофе прервало сообщение в мессенджере.

Неизвестный спросил:

«Что купить?».

Следом прилетело уточнение:

«Из продуктов».

Яна хмыкнула и представила незадачливого подкаблучника, впервые оказавшегося в магазине без составленногоженной списка покупок.

«Иду в гости» – добавил неизвестный.

Ага, незадачливый любовник, – решила Яна.

«Можно?» – прилетело новое сообщение.

Кха, незадачливый любовник уточняет дома ли муж, – фыркнула мысленно Яна. – Или вариант номер два: любовник еще совсем сопляк и неуверен в себе.

«Полусладкое и сахар взял».

У Яны закопошились подозрения насчет собственного любовника. Свою визитку она ему вручила, но его номер так и не узнала, пару раз обменивались сообщениями через Петрова-старшего. Неужели Илька таки купил себе новый телефон, взамен перегоревшего?

«Доброе день».

Ага, вспомнил о приличиях, – хохотнула Яна.

«Это Наиль».

Черт! Она подскочила и засуетилась, приводя себя в порядок. Через семь минут выбежав из ванной, она прочитала пропущенные месседжи:

«Скумбрия или селедка?».

«Взял обе».

Кто в здравом уме ходит в гости к любимой с рыбой? – зависла она секунд на десять.

«Шоколадное или ванильное?».

Интересно что? Мороженое, молоко, йогурт, печенье?

«Взял мятное».

Вот же болтушка, – восхитилась она, спешно разглаживая уютгом складки на шелковом халате, который они мяли недавним жарким утром.

Очень хотелось написать, как делают админы в чатах: «Не дрови!», то есть не пиши стопятысот сообщений подряд.

«Ты дома?»

«Не занята?»

Ага, добрался до главного вопроса. А если занята и не дома? Потацишь продукты обратно?

Она завязала пояс и взяла телефон, чтобы ответить, но...

«Я пришел открывай» и звонок в дверь.

Вот ведь реактивный! – восхитилась она, открывая замок.

– Привет, – сказал он после длинной паузы, оценивая ее вид, и с широкой улыбкой котика, которому прощается всё,

потому что он такой милашка.

– Проходи, котик, – улыбнулась она, прощая ему то, что Наиль это ленивое утро, запланированное на «жим лежа на диване» превратил в кросс на «я по утрам всегда так выгляжу».

Открыла широко дверь, забрала один из пакетов и поцеловала... То есть попыталась поцеловать. Котик ловко увернулся, тут же сделав вид, что занят обувью.

«Ладно, – хмыкнула она мысленно. – Вернемся к этому вопросу позже».

– Учти, котик, я готовить не умею, – слегка приврала она, унося пакет на кухню.

– Я умею, – сказал он, шагая следом. – Даже на кондитера учился полгода.

– Не люблю сладкое, – сказала она из вредности за неполученный поцелуй.

– Ага, Нарьяна Кирилловна, я понял и купил рыбу.

– Не люблю рыбу, – сказала она и с видом зрителя, не собирающегося помогать на кухне, села в кресло.

– Сварить кофе? – мило улыбнулся он.

– Валяй, – разрешила она.

Вы как хотите, но Яна считала, что мужчина хозяйничающий на кухне – это магия. На это можно смотреть долго, как на морской прибой. Особенно, когда повар так хорош собой. Рельефные мышцы, обтянутые футболкой, ловкие пальцы, уверенные движения мастера работающего с вдохновением.

Ароматы, возбуждающие аппетит поплыли по кухне.

Яна вздохнула. Для полноты картины тут не хватало только сигаретки.

– Малыш, давай начистоту, – строго сказала она, когда перед ней поставили большую чашку кофе и аккуратно положили сверху шарик мятного мороженого. Кое-что надо было выяснить до того, как она растает как это мороженое, отложив проблему на потом (Пока только занозу проблемы, но мы то знаем – плавали, не вытащишь сразу потом будет хуже).

– Давай, – кивнул он, отложив нож в сторону и сев напротив, вытирая пальцы бумажным полотенцем.

– Насчет поцелуя при встрече...

Он отвел взгляд, вздохнул и только потом опять посмотрел в глаза:

– Я ответил же честно: не люблю поцелуи.

– Малыш, я из-за тебя курить бросила, не умножай мои комплексы. Что не так?

Наиль искренне удивился:

– Зачем?

Она промолчала и он догадался сам.

– Нарьяна Константиновна, я и сам иногда курю. Вот, – он ушел в прихожую за курткой, вернулся и положил пачку на стол. – Проблема не в этом. Честно.

– Кхм, – Яна озадаченно постучала этой пачкой по столешнице, переняв привычку от мужа заполнять неловкую

тишину незначительными звуками. Тонкие ментоловые женские сигареты. – Странный выбор для натурала.

– Мята успокаивает, – сказал он, вернувшись к готовке.

– Допустим, – сказала она якобы соглашаясь, но сомневалась. То есть в натуральности любовника она не сомневалась, а сомневалась в том, что сигареты выбраны только из-за мяты. Наверняка, в этой истории целый скелет прячется в шкафу. Уверена.

Яна пила это вкуснейший кофе, так подходящий этому утру и этой компании. Смотрела на юношу, занятому приготовлением итальянских бутербродов – весьма романтично для завтрака на берегу Средиземного моря.

Как так получилось, что два таких разных человека притянуло друг к другу?

Нет, она не обманывалась: у этих отношений нет будущего. Она это знала. И опыт ей подсказал: он тоже это знает.

Но то, что нет будущего, не значит, что отношения эти и не нужны вовсе? Нет. Как раз наоборот.

Они сталкивались углами своих характеров, заглядывали друг другу в душу, как в зеркало. И видели там себя, такими, какими не видели в глазах других. Все эти странности и привычки, затертые обыденностью и повседневностью, вдруг выявляли, как лакмусовые бумажки, нечто очень важное.

Она смотрела на него и видела там свою девичью мечту. И отчетливо понимала, что эта мечта просто мечта, приятно

помечтать, но жить она хочет по-другому. С другим женщиной. Да, скупым прагматиком, да толстеньким и невысоким. Но без этой нежной чувствительности, надрывом, без этих чертовых качелей художника «я гений – я говно».

Да, молоток вместо микроскопа. И всё потому, что она по жизни гвозди заколачивает, а не цветочки собирает.

– Главное в жизни, – сказала Нарьяна тоном умудренного годами старца, – себе не врать.

– Я разве вру? – тихо спросил Наиль и поставил тарелку с рыбными брускеттами на стол. Помыл руки, налил себе зеленого чая в кружку. Сел напротив с грустным видом.

– Малыш, ты же понимаешь, что у наших отношений нет будущего?

– Ну и что? – фыркнул он насмешливо, но глаза оставались такими же грустными.

– Я видела тех девушек, которых ты приглашал на свидание в День Валентина, – сказала она тоном, будто это доказательство его вины.

Он удивленно вскинул брови:

– В них было что-то особенное?

– Нет, – улыбнулась она. Играть в вопросы и ответы ей нравилось.

– Они были типичны? Походили друг на друга?

– Близко, – кивнула она.

Наиль прищурился, вспоминая всех девушек из кафе. Разный цвет волос и характер и профессии. Их объединяло

только одно, точнее два.

– Все они девушки и любят кофе, – сделал он вывод. Потом добавил третье: – Кофе именно этого кафе.

– Да, – подбодрила она его и сразу опровергла: – И нет.

– Сдаюсь, – улыбнулся Наиль.

– Общее в них было лишь одно, – сделала она театральную паузу. – Они тебе не подходили.

– Как? – он не понял.

– Вообще никак, – сказала она и даже кивнула головой жестом «уж поверь моему опыту».

– Намекаете, что мне надо было приглашать парней? – нахмурился он. Всё же его задели ее слова, что выбирает сигареты, не подходящие настоящему мужчине.

– Заметь, это не я сказала, – хмыкнула она на этот не стандартный вывод. – Нет, я не к этому веду.

– Фух, напугали. А к чему?

– Ты боишься отношений, – сделала она глубокомысленный вывод.

– Я? – удивился он. – Вовсе нет, я ищу свою любовь.

– Ищешь, да, – кивнула она. – Но выбираешь таких девушек, отношения, с которыми долго не продлятся.

– И зачем мне это? – не понял Наиль.

– Ты боишься привязаться. Влипнуть. Боишься обмануться. Быть преданным.

Он откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди, закрылся. В потемневших глазах синим океаном плескалась

боль. Отчаяние. Но он упрямо выпятил подбородок.

– И что? – слегка агрессивно спросил он тоном «Окей, женщина, ты поймала меня. Что дальше?». – Ну и что?

– Да ничего, – пожала она равнодушно плечами. – Твое право. – Он сник, потер ладони, согревая. И она добавила: – Твое право ничего с этим не делать. Но можно сходить к психологу или психотерапевту, если это мешает тебе жить. Могу подсказать хорошего специалиста.

Наиль улыбнулся уголком губ, но вставлять шпильку о том, что ей самой специалист помог не очень. Тоже выбирает отношения ни с тем. Ведь сейчас она с ним. А он, как это только что выяснилось, выбирает не тех.

– И психолог поможет мне найти идеальную девушку? – не поверил он.

– Скорее смириться с не идеальной, – пессимистично пошутила Нарьяна.

– Нет. Спасибо, – отказался он от психотерапии и захрустел брускеттой.

Нарьяна с сомнением посмотрела на рыбную начинку, но блондин жевал так аппетитно, что она поддалась соблазну. Это было странно, непривычно, но вкусно.

– У меня еще есть шанс вернуться... и вернуть... – постарался он добавить оптимизма в свой голос, привычно опустив подробности про магический мир и княжну с драконом.

– Главное: себе не ври, – повторила она, забирая последний бутерброд.

Он театрально вскинул руки:

– Нарьяна Станиславовна, я тебя прошу: давай просто трахаться без поцелуев. К чему городить эти сложности?

– Привыкай, – она хихикнула. – Это у вас, у мужиков, всё просто, а мы, женщины, существа сложные.

Глава 10 Всё ещё воскресные разговоры

Два часа спустя они нежились в ванной. Нарьяна прижалась спиной к блондину и смотрела как он делает из пены пушистых существ то ли крокодилов то ли коров.

– Я вчера тебе звонила весь день... – то ли упрекнула то ли намекнула она на некоторые тревожные обстоятельства.

– Вчера? Я телефон только сегодня купил, старый пожёт еще в среду.

– Петров врал мне весь день... Говорил ты спишь, занят, ушел...

– Он не врал, – улыбнулся Наиль. – Я действительно весь день спал, потом собирался в клуб, потом клубился...

– ...злой как собака... – закончила Нарьяна.

– Угу, – согласился Наиль. – Я поэтому и сбёг из дома в клуб.

– Он же почти послал меня на хер! – наконец закончила свою мысль Нарьяна. Правда в этой тираде очень не хватало злых эмоций. Ведь лежа в теплой ванне в ласковых объятиях любимого человека злиться было невозможно. Но молчать про вопиющий случай было не в её стиле.

– У Петровича предсказание не сбылось, – объяснил Наиль.

– И что?

– Очень важное предсказание. Ключевое.

– В первый раз что ли, – хмыкнула Нарьяна, зная, что не всё в этой жизни получается.

– Такое – в первый, – серьезно сказал Наиль, разрушил зверушек-уродов и принялся строить башню из пенных снежков.

– И это повод орать на меня? – спросила Нарьяна. Собственно на Петрова она не злилась, Посылали её по делам работы обвиняемые и преступные элементы не один раз и куда более жестко и агрессивно. Петров же послал ласково, но решительно и положил трубку. Ее это удивило. Очень.

– От имени своего учителя приношу свои искренние сожаления и прошу простить его за...

– Стоп, – прервала она лишнее словоблудие. – Что случилось-то?

– Эм-м... Вчера дракон не родился.

– Виртуальный?

– Нет.

– Это метафора?

– Нет.

– Шутка?

– Забудь, – быстро сказал Наиль, отвлекая от разговора поглаживанием. Его ладонь скользнула по животу, потом ниже и прижалась к бедру. Губы поцеловали шею, предлагая повторить секс-забег.

– Эй. – Она поймала его руки. К новому забегу ей пока не хотелось, и вот то что уходят от темы... Она приготовилась применить к любовнику болевой захват, если тот насчет юлить. – Что вы делали ночью на улице Крямзина?

– Ничего не делали. Просто остановились, мне поплохело.

– А труп где взяли? – наугад пальнула капитан полиции, но удивление в голосе юноши (и главное, реакции тела) было вполне искренним и удивленным.

– Какой труп?

– Который вы выкинули.

– Что за бред?

– Женщина из окна рядом всё видела и сигнализировала.

– Кто? Она адекватная вообще?! – возмутился Наиль.

– Нет, не адекватная. Но труп-то нашелся!

– Это случайность! – защищался Наиль. Ловко выскользнул из захвата, переместился на середину ванны, выплескивая воду на пол, глядя ей в глаза заверил: – Это случайность. Честно.

– А Петров сказал, что это не случайно, – припечатала Нарьяна.

– Ась? – опешил Наиль. Вздернул брови, потом нахмурился. – И чем мотивировал?

– Сказал, что если я втянула мага в свои делишки, то поздно пить боржоми.

– Кхм. – Наиль задумался, потом улыбнулся. – Я понял.

– Что?

– Я теперь случайно буду находить тебе зацепки по делу. Это как энергетическая воронка: есть запрос – будут результаты, – он расслабленно откинулся на противоположный край ванны, хитро улыбнулся, играя под водой с ее пальцами на ноге, пытаясь вызвать щекотку.

Нарьяна обдумала информацию: сначала Наиль случайно видит призрака, потом случайно работает в том кафе, куда ходит Белова, потом попадает в свидетели ДТП, которое опять попадает к ней, конечно же, случайно, потом они не случайно находят тела в гаражах, и теперь, опять случайно, в тополях на улице Крямзина.

Случайно ли? Что если кто-то хочет втянуть одного капитана – одинокую женщину – в свои игры, используя уязвимость в виде шикарного блондина, и чтобы сбить ее со следа, насыпали сверху перец из мифических магов и экстрасенсов. Гипотеза? Еще какая!

– Илька, поклянись всем на свете, что это случайности.

– Случайности – не случайны, – улыбнулся Наиль. Обхватил ее стопу, вытянул ногу из воды и поцеловал каждый пальчик.

– Илька! – Нарьяне был нужен ответ, а не эти загадки.

– Клянусь, – сказал он, прикладывая кулак напротив сердца. – Не замышлял и не знаю никого кто замышляет чего либо против капитана Беловой. Честно. – Потом напомнил: – Ты сама постучалась в наш дом. И завертелось.

Нарьяна буравила его взглядом, но блондин смотрел от-

крыто и глаз не отводил. Вид абсолютно невинного младенца.

– И труп ты конечно не видел? В тополях.

– Не видел.

– И ничего подозрительного, да?

– Ничего, – кивнул он. – Только пьяная женщина пыталась сесть в машину. Петрович скомандовал «Вперед!» и мы уехали.

– Как она выглядела? – спросила Нарьяна, потирая висок. Никаких свежих женских следов там не было. Так кого же они видели?

– Ну-у... Лицо не разглядел. Светлая куртка, полосатая шапочка...

– Красный шарф, – закончила она.

– Д-да.

– Умерла неделю назад, – припечатала Нарьян.

– Блэт, – скривился Наиль, теряя всё желание играть в любовника. Потер лицо. Выругался не по-русски, потом встал, роняя пену и воду. Опять сел. – Это был призрак...

Придвинулся к ней, обнял ее колени и спросил:

– Что мне делать? Я не отличаю мертвых от живых.

– Ясно что, – хмыкнула Нарьяна, погладила его растрепанные волосы. Вот ведь как бывает... У кого какие проблемы. Если не притворяется, конечно.

– Что?

– Научиться различать.

– Как? – спросил Наиль, чувствуя, что на эмоциях мозг совершенно отказывается работать. Новость сбила с ног, хотя всё к тому и шло.

– Логикой. Главное отличие в чем?

– Они мертвы.

– У них нет тела, так? И это значит что? – Нарьяна ждала, когда же блондин придет в себя и начнет думать. У нее, конечно, были мысли на этот счет, но она же не экстрасенс.

Наиль задумался. Нет тела, но они разговаривали, пахли. Пусть сквозь них можно пройти, но самый лучший способ распознать призрака – другой человек, который призраков не видит. И что теперь ходить всегда в паре?

Любовное настроение окончательно покинуло его. Незачем грузить любимую женщину своими проблемами.

– Прости, я пойду.

– Иди, – разрешила она.

* * *

Наиль шагал в сторону улицы Крямзина мрачно впечатывая ботинки в асфальт, грязь и остатки снега.

Утро, начавшееся с чуда, стало обычным днем с проблемами, которые после рождения дракона никуда не исчезли.

Да, сегодня рано утром родился дракон. Мой дракон. Наш с мастером водный дракон. Чудесный и магический. Пушистый... волшебный...

Правда, потом он опять спрятался и выходить не хочет,

но это уже мелочи. Петрович знает как его выманить, нужно просто подходящее место, да.

Вот только Нарьяне он не смог открыться. Её изумление про дракона было слишком... изумленным. Наиль почувствовал, что ей не надо знать всё. Вот просто она такой человек – практичный, приземленный. Опора, да, для таких воздушных существ, как он сам, вечно витающих в облаках и поддающимся эмоциям.

Глава 11 Всё еще воскресенье. Графиня

То самое место на улице Клязина он нашел легко. И женщина с красным шарфом была здесь же.

Было ли в неё что-либо странное или необычное? Ну-у... отсутствие сумочки, разве что. Женщина без сумочки – это странно. Так же непривычно, как мужчина с сумочкой, то есть барсеткой.

Наиль остановился и попробовал просканировать ее магическим зрением. Что ж скан показал обычное энергетическое кружево, женское, явно потрепанное жизнью, что впрочем, было заметно невооруженным взглядом. Да уж, дамочка была так сказать непритязательна к мужчинам. Наиль не горел желанием узнать как она дошла до такого состояния, но, видимо, придется. Он сделал шаг навстречу, потом еще один.

Результат номер раз: призрак «заметил» его только на расстоянии трех шагов.

– Молодой человек, угостите даму сигареткой? – окликнула его женщина, улыбаясь очень даже мило.

Наиль поискал по карманам пачку, кажется, оставил у Нарьян. А, нет, нашел.

С чего же начать расспрос. Видела ли призрак своего

убийцу? Что помнит последнее? Как всё случилось?

– Вот. Держите... А скажи...

– Спасибо... – успел сказать призрака, прежде чем развеялся, как утренний туман под лучами солнца.

– Пф. Поговорили, значит, – растворился Наиль.

Неужели призрака здесь на земле держало только желание закурить? Или он исчез и появится снова?

Наиль сделал пять шагов в сторону. Потом десять. Но место призрака пустовало. Он отошел подальше, обогнул дом и пришел на место гибели женщины с другой стороны. Подождал, потоптался. Ушел и зашел так, как в первый раз, но нет, пусто.

Показалось, что в этом месте холоднее, чем на улице. Он прошелся вдоль тротуара, потом приблизился к дому. Нет, показалось, просто разросшиеся деревья и сам дом давали сильную тень и оттого солнце прогревало это место в самую последнюю очередь. Кусты, сугробы. Ледник. Неудивительно, что тело пролежало здесь неделю и никто не почуял.

А вот интересно: убийца специально выбирал такие глухие места? Ну то есть выбирал эти места заранее, ходил по всему городу выискивал, вынюхивал? Для него это как охота на дичь? Места для капканов, ловушек?

– Илья Михайлович, – над головой скрипнула, отворяясь, створка окна, – будьте любезны, зайдите на чашечку чая, голубчик.

Наиль посмотрел на гостеприимную хозяйку. Облик ста-

рушки двоился. Она одновременно выглядела как обычная, высокая и очень пожилая женщина в берете и с пуховой шляпю. И в то же время казалась, что она гораздо аристократичнее, благороднее обычной пенсионерки. Эта строгость во взгляде, осанке, вздернутой брови.

– Премного благодарен, сударыня, продрог-с, – в тон ответил Наиль и, обогнув дом, зашел в подъезд и постучался в квартиру.

– Очень любезно с вашей стороны навестить одинокую женщину...

«Сударыня» открыла дверь и теперь она выглядела по-другому. Седые волосы уложены в высокую строгую прическу, старинные серьги, темное платье с воротником-стойкой. Графиня в отставке. Эм, просто графиня. Которая доживает свои деньки в компании правнуков... эм-м, облезлой черной кошки. То есть кота.

Квартирка была маленькая и, так сказать, винтажная, заполненная, заставленная многочисленными памятными вещами: старый буфет, круглый стол с кружевной скатертью, фотографии в старинных рамках, зеркало с потрескавшейся амальгамой, бархатные тяжелые шторы цвета застоявшегося вина и далее по списку экспонатов любого дома-музея любого города.

Хозяйка разливала чай по чашкам разных видов. Одна с золотым ободком и синим узором, вторая – в оранжевый горошек, фаянсовая с отколотым краем, третья – тонкая, фар-

форовая, расписана цветами.

– Как я рада, что столь редкий гость... – графиня проносила привычную по дореволюционным фильмам, речь про погоду, современные нравы, про одинокую жизнь. Потом переключилась на вчерашнее: – А вчера представляете, вломились ко мне, без спросу, как в хлев, надзорные органы, натоптали сапогами, нахамили, корочками своими красными махали, как на демонстрации Первомай, коту моему (бедняжка) на хвост наступили, стулья двигали, вещи роняли и всё зачем? Навели на меня поклёп, дескать, анонимки пишу! Мне ли по чину? Ох-ох... Пейте чай, Илья Михайлович, или как вас по паспорту?

Наиль сделал глоток травяного чая из синей с золотом чашки и задал встречный вопрос:

– Простите, а вас?

– Вы меня не узнаете? Какая жалость... – всплеснула руками старушка и притащила из скрипучего комода потерянный, обитый бархатом, фотоальбом. Наверное, чтоб найти ту самую фотокарточку-доказательство их знакомства.

Она листала альбом, забыв зачем его принесла, с самого начала рассказывая всю свою жизнь и жизнь своих предков, что смотрели с пожелтевших фотографий. Доставала самые любимые, читала чернильные надписи на обороте и предавалась воспоминаниям. Наиль погрузился в эту дремоту прошлого столетия, делая редкие глотки невкусного чая, не замечая, как тягуче медленно течет время. Черный кот запрыг-

нул к нему на колени. Он погладил его по облезлой шерстке... Но только пальцы нащупали лишь влажный обрывок тумана. Кот-призрак!

Наиль встряхнулся. В заднем кармане брюк завибрировало сообщение, возвращая его в реальный мир.

– Простите, любезная графиня, мне пора-с, – он поднялся, по-гусарски клонил голову, щелкнул пятками, будто в сапогах со шпорами. – Дела-дела...

– Вы меня вспомнили... – прослезилась старушка, реагируя на случайно вырвавшееся «графиня».

– Как можно... – на всякий случай сказал Наиль фразу означающую «как можно забыть такую прекрасную леди», но не закончил. Споро обуваясь в кроссовки, чувствуя, что лучше здесь не задерживаться.

– Варенье! – всплеснула руками графиня, на пороге вручая ему вазочку с чем-то чернильно-комковатым. – Вы обязаны попробовать. Сейчас так делать не умеют.

– Благодарю-с. – Он принял подарочек и шагнул одной ногой за порог. Графиня поймала его за край куртки.

– А Светку-блудницу больше не ищи. Ушла она с концами.

Наиль чуть не шагнул обратно в квартиру, но его остановил вид потертого рукава халата, который вместе с морщинистой рукой оказался снаружи квартиры. И который совсем не стыковался с платьем графини. Облик старушки чуть раздвоился, но вернулся к старинному.

– Я хотел узнать у нее кое-что... – замялся Наиль. Странности его не испугали, но нужные вопросы улетучились из головы, замещенные ароматами травяного чая и лавандовой отдушкой скатерти.

– Про смерть? – рассмеялась графиня заливисто, и Наиль вспомнился этот смех. Кто-то вот так же заливисто смеялся... за минуту до кошмара... вокруг рвались снаряды... смерть сыпалась с неба, смешивалась с землей и ровняла всех и вся в одну темную вязкую массу... Как же ее звали? Синие глаза, как цветы незабудки, светлые кудряшки... как же... Хохотушка-медсестричка... Только она не была графиней, обычная девчонка из колхоза имени...

Старушка щелкнула пальцами, сбивая воспоминания и возвращая внимание к себе и своим словам:

– Призраки не помнят свою смерть. Им это неинтересно.

– Но как же? – Наиль хотел спросить: а как же «Битва экстрасенсов», где магам являлись призраки и рассказывали о своей кончине. Впрочем, развлекательное ТВ могло и приврать.

– Призраков держит здесь лишь последнее желание. Исполнишь его и они уйдут. – Она покачала головой сердито.

– Я случайно, – повинулся Наиль. Кажется, старушка была недовольна, что Светка-блудница получила свою последнюю сигаретку и растаяла как дым.

– «Случайно», – передразнила его графиня. – А мне теперь с кем общаться? – Тут же сменила гнев на милость. –

Ой, не хмурься, у меня полно соседок. Светка брезговала со мной разговаривать, ну и пусть ее... Просто помни, что жизнь после смерти это тоже жизнь. Коли неживой не мучается, так и пушай себе живет? – то ли спросила, то ли попросила древняя старушка. Меня говор с великосветского на деревенский, меня настроения, как солнце по весне, меня ощущения и запутывая чужие мысли.

Наиль, преодолев неловкость, всё же потыкал своим пальцем в ее ладонь. Рука была осязаема, обычная живая рука, морщинистая и сухая. Может только не такая теплая, как ожидалось, но старики все мерзнут, кровообращение потому что нарушено.

– Извините... А как же перерождение?

– Кореец что ли? – старушка прищурилась, пытаюсь угледеть в его славянских чертах лица корейские корни. – Буддист что ли?

– Не знаю...

– Приходи, когда узнаешь, – старушка отпустила его куртку и потянула дверь, заставляя Наиля спешно убирать свою ногу и все остальное из гостеприимной квартиры.

– До свидания, сударыня.

– Молод ты, голубчик, меня на свидания зазывать, – хохотнули за дверью.

Наиль пожал плечами, запомнил номер квартиры (318) и вышел на улицу. Принюхался к варенью. Сделав привычный жест всех жителей Пустоши, отгоняя злых духов (и ма-

гически проверяя на яды) провел пальцем по ободку вазочки, прошептав скороговорку. Варенье пахло аппетитно, отправлено не было, злых духов тоже не нашлось, и он лизнул краешек и прислушался: чернично-смородиновое с незнакомой горчинкой. Жимолость? Волчья ягода? Он лизнул еще, и, раздумывая о разных вещах, прогулочным шагом направился домой.

Почему квартира номер 318? Откуда такие цифры в обычном трехэтажном четырехподъездном доме? Что за ягоды в варенье? Кто эта старушка и зачем зазывала на чай? Соблазнить? Отравить? Усыпить? Или намекнуть одному молодому магу, что она пусть и девяностолетняя старушка, но умирать не желает, даже после смерти. А желает жить призраком в свое удовольствие. И коли, добрый молодец, встретит ее на своем пути, то пусть идет мимо. Так? Очень может быть.

Еще он думал о религии и верованиях. Кто-то считал, что после смерти будет еще жизнь. Кто-то, наоборот, цеплялся за жизнь здесь, потому что там, после смерти, ничего нет.

Также думал о том, что встретил еще одного человека, который видит и разговаривает с призраками. Странная старушка, так то. Сначала графиня пишет анонимки на него с Петровичем, дескать, трупы бросает, а потом потчует чаем и вареньем. (Забавно, а ведь графиня оправдывалась, что анонимки не пишет. Кто тогда?) И хоть получается, есть с кем обсудить проблемы призраков, но закавыка в том, что подходы у них разные. Наиль пытался помочь всем, а старушка

агиотирует не лезть в чужую жизнь и нежизнь.

* * *

Петрович встретил с несердитым упреком:

– Чего трубку не берешь?

– Задумался, – ответил Наиль, кладя пустую вазочку из-под варенья на обувную тумбу и доставая телефон. Пропущенных звонков нет, только сообщение «Вы как?».

– Вы как? – спросил Петрович еще раз и крепко обнял ученика, хлопая по спине. Радость от рождения дракона бурлила в нем, но не находила выход для приличных жестов. Приходилось сдерживаться.

Наиль прислушался к себе с улыбкой беременной Моны Лизы.

– Мы хорошо. Спим.

– Даже секс с капитаном не разбудил? – удивился Петрович, отодвигаясь на расстояние вытянутых рук, удерживая их на плечах ученика.

– Не-а. Перевернулся на другой бок и дрыхнет дальше. – Улыбнулся Наиль, вспоминая, что в секс-забеге с Нарьяной он делал секундные остановки, маскируя их поцелуями, чтобы понять нормально дракону сейчас или он запросится наружу? Одновременно пытался представить реакцию Нарьяны, если вдруг она обнаружит рядом дракона – милого и пушистого, но незваного. Она завизжит? Будет стрелять? Упадет в обморок? Кха. Кхе. А ведь получается у них этакий

секс втроем...

Эта мысль бодрила чуть сильнее, чем секс в лифте. Публичный секс, когда любой прохожий мог увидеть их в общественном месте в столь неприличном виде. Помнится, тот случай в лифте со Снежаной быстро закончился. Девушка пожаловалась, что в лифте воняет и они переместились на крышу. Это было по ощущениям гораздо интереснее, бурлящее... Пока не прилетели голуби. Наиль очень быстро свернул представления для птиц-вуайеристов – их желтый пристальный взгляд и курлыкающие вопросы «Что здесь? Где хлеб?» очень плохо сказались на потенции. Позже выяснилось, что и куртка была изгажена птичьими экскрементами. Снежана смеялась «К счастью!», вспоминая примету про птичий помёт и финансовый успех, а Наиль не соглашался «Эта примета не так работает».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.